

Линь Шо вернулся в «Киноград» на роскошном спорткаре. На восторженные взгляды и расспросы съемочной группы он лишь небрежно бросил:

— Катайтесь сколько влезет, не стесняйтесь.

Всё равно по сценарию в финале машину предстояло разбить вдребезги. Площадка взорвалась радостными криками, и только Линь Чу стоял в стороне, нахмурившись.

Линь Шо хватило одного взгляда, чтобы понять его сомнения. Он весело усмехнулся:

— Брат Ван велел мне подогнать её сюда. Верно ведь, брат Ван? — В его голосе зазвучали мягкие вопросительные нотки, от которых по спине продюсера пробежал холодок.

Ван Хулай, хоть и не хватал звезд с неба как режиссер, в киноиндустрии варился давно и соображал быстро. Подыграть он сумел мастерски: выпятив грудь, он с видом настоящего богача подтвердил:

— Ну да, я её купил!

Линь Чу посмотрел на него с сомнением, но Линь Шо не стал пускаться в лишние объяснения.

— Это наш реквизит, — спокойно добавил он. — Так что пользуйтесь моментом, скоро от неё ничего не останется.

Дневные пробы подошли к концу, а завтра должны были начаться полноценные съемки отдельных сцен. Линь Шо распорядился собрать весь инвентарь в одном месте, чтобы актеры заранее привыкли к вещам, с которыми им предстояло работать в кадре.

При всех своих недостатках Ван Хулай обладал одним неоспоримым талантом — он виртуозно умел выбивать инвестиции. Если бы не этот дар, компания «Звёздный свет» давно бы пошла с молотка. Несмотря на то что инвесторы редко возвращались к нему во второй раз, в поиске денег Ван был незаменим. Поэтому Линь Шо со спокойной душой переложил на него все финансовые вопросы.

Ван Хулай поначалу опешил.

«Почему мне кажется, что в компании сменился владелец?! Я же здесь босс, как я докатился до того, что выполняю указания Линь Шо?!» — терзался он.

Впрочем, его рефлексия длилась не дольше трех секунд. Вскоре он уже радостно трусил по делам. Группа уже сформирована, съемки на мази — нельзя же допустить, чтобы финансирование подкачало! Раз ребята так горят делом, даже не видя гонораров, значит, они

верят в него, в своего босса! Он просто обязан притащить пару-тройку крупных контрактов! Растроганный собственной значимостью, Ван Хулай унесся прочь, утирая скупую слезу.

Съемочная группа лишь проводила его взглядами: «Ну и фантазер же вы, директор».

На самом деле еще несколько месяцев назад Линь Шо обсудил сценарий с помощником режиссера и методично проработал детали с ключевыми участниками команды. Ван Хулай и Линь Чу узнали о существовании «Безумного наклейщика плёнок» последними. Не согласись Ван на запуск, вся группа, скорее всего, просто уволилась бы и ушла вслед за Линь Шо.

Профессионализм, который демонстрировал Линь Шо, никак не вязался с его возрастом. С деньгами проблем тоже не предвиделось: в этом мире, может, и трудно было пробиться одним лишь талантом, но у него оставался козырь в рукаве — его внешность. Стоило бы ему лично заняться поиском спонсоров, вряд ли кто-то смог бы ему отказать... Но команда слишком любила своего режиссера, чтобы позволять ему «торговать лицом». Пусть уж лучше Ван Хулай обивает пороги, ему не привыкать.

Сюжет «Безумного наклейщика плёнок» строился на ностальгии и семейных ценностях. Прототипами героев явно послужили Линь Чу и его отец, а действие разворачивалось в их собственном кинотеатре «Радость без границ».

По сценарию, отец — человек широкой души, всегда готовый прийти на помощь соседям. Однако, когда над его кинотеатром нависает угроза сноса, никто не спешит отвечать ему взаимностью. Его сын, нелюдимый подросток, целыми днями пропадает за компьютером и почти не общается с родителем. Между ними стеной стоит давняя обида, связанная со смертью матери.

Фильм открывается нарезкой кадров, показывающих историю кинотеатра на протяжении десятилетий: от шумных залов, набитых людьми, до звенящей пустоты заброшенного здания. Всего за несколько десятков секунд перед зрителем проходит эпоха расцвета и упадка.

Затем действие переносится в настоящее. Владелец кинотеатра, оказавшись в тупике, пытается поговорить с сыном, но тот лишь отмалчивается. Главный герой уходит работать на улицу — он ставит лоток на мосту и начинает клеить защитные пленки на телефоны. Он щедро делится секретами мастерства и качественным товаром с другими умельцами, быстро завоевывая авторитет в их кругах.

Вскоре герой запускает приложение под названием «Безумный наклейщик плёнок». Он приглашает знакомых мастеров присоединиться к платформе, использует листовки, объявления и посты в соцсетях. Эффект превосходит все ожидания. Чтобы захватить рынок, он собирает сторонников в старом кинотеатре, проводит обучение и даже привлекает студентов из университетского городка в качестве подработки.

Шум вокруг проекта поднимается такой, что полиция принимает собрания за сходки запрещенной секты. На место прибывает эффектная героиня — офицер полиции на роскошном

спорткаре. Узнав, что всё это затеяно ради спасения исторического здания, она проникается симпатией к герою. Девушка призывает коллег поддерживать сообщество наклейщиков и даже включает программу в список рекомендованных официальных приложений.

Отец, всё это время пребывавший в меланхолии, наконец осознает истинные мотивы сына. Стена непонимания рушится, и они вместе вступают в борьбу за свое дело. Популярность приложения растёт, и благодаря рекламе толпы людей стекаются к кинотеатру — старому зданию, ставшему для многих символом памяти. Застройщик, тронутый этой историей, появляется в финале, обещая не только отменить снос, но и выделить средства на реставрацию. Хэппи-энд в лучшем виде.

Линь Шо планировал привлечь к съемкам многих реальных людей с улицы, чтобы добавить картине достоверности. За актерскую игру он не переживал: он знал, как выстроить кадр так, чтобы любой непрофессионал выглядел в нем органично. А вот с Лин Чу расслабляться было нельзя. Если он хотел сделать из друга настоящую звезду, тот не должен был превращаться в актера, который полностью зависит от монтажных склеек. Линь Шо намеревался учить его прямо на площадке. Текст и сюжет были намеренно утрированы, что позволяло скрыть огрехи исполнения.

Линь Шо вызвал Лин Чу на репетицию. Тот учился с похвальным рвением. За эти несколько дней Лин Чу остро осознал пропасть между собой и другом. Хотя Линь Шо изучал финансы и был одним из лучших студентов академии, в актерском и режиссерском мастерстве он обходил любого профи.

Линь Шо всегда отличался от сверстников. Буйный нрав и природное лидерство позволяли ему держать в узде всех мальчишек в округе. Он постоянно препирался со своим дедом, Линь Хоугэнем — из кинотеатра то и дело доносился зычный рев старика. Но лишь однажды их ссора была настоящей. Тогда Лин Чу услышал, как в доме что-то разбилось. Босс Лин велел сыну не вмешиваться, сказав, что это не их дело.

Та история была странной. Линь Хоугэнь был всего лишь киномехаником, но откуда у него взялась профессиональная камера? И почему он так рассвирепел, обнаружив, что внук втайне берет её, и в итоге просто разбил технику? После этого Линь Шо больше ни разу не заикался о кино, будто навсегда вычеркнув мечту из сердца.

Как оказалось, он просто умел ждать и не привык сдаваться. Все эти годы он втайне от деда продолжал изучать искусство экрана. И даже сейчас, снимая «Безумного наклейщика плёнок», он ничего не сказал старику.

— А-Шо, ты и дальше планируешь работать режиссером? — спросил Лин Чу.

Линь Шо промолчал. Каждый раз, когда он думал о съемках, сердце начинало биться чаще. Эта страсть была у него в крови, и заглушить её было невозможно. Видимо, такова судьба.

— Посмотрим, — наконец ответил он. — Зритель не дурак, его не проведешь дешевыми

трюками двадцатилетнего мальчишки. Это моя первая серьезная работа, нужно во всём разобраться. — Он улыбнулся другу. — Повторяй слова. Через пару дней выезжаем на натуру, а я пока переговорю с Сюй Дацзуйем о рекламной кампании.

Лин Чу кивнул, провожая его взглядом.

Сюй Дацзуй был выбран Линь Шо для продвижения не случайно — этот парень отличался редким бесстыдством.

— Начинать вести официальный блог, — распорядился он, лучезарно улыбаясь Сюю. — Пора нагонять хайп.

— И как именно? — уточнил тот, готовый внимать.

— Не жалею красок. Ври напропалую, наглей, задирай другие студии. Нам нужно, чтобы нас заметили и возненавидели. — Линь Шо на секунду задумался. — Запомни только одно: ни слова о Лин Чу.

Сюй Дацзуй понимающе подмигнул:

— Режиссер Линь, так вы всё это затеяли ради брата Лина? — На его лице читалось: «Можете не продолжать, я всё понял». Глядя на красавца Линь Шо, Сюй полагал, что тому не нужно прикладывать столько усилий, чтобы завоевать чье-то сердце. Но Лин Чу тоже был хорош — возможно, это такие любовные игры у молодежи?

Линь Шо лишь прищурился, не считая нужным что-то объяснять.

— Вроде того, — мягко обронил он.

— Не беспокойтесь, — Сюй ударил себя в грудь. — Я не допущу, чтобы имя брата Лина всплыло в каком-нибудь негативе.

За годы работы в пиаре Сюй Дацзуй научился выживать в любых штормах, так что в своих силах был уверен.

Линь Шо велел Сюю смонтировать небольшой отрывок из отснятого за день материала и запустить его как промо-ролик. Видео получило название «Гимнастика наклейщика плёнок». Это была комичная сцена, где массовка под руководством главного героя исполняет нелепые упражнения.

— Но здесь же нужна музыка? — засомневался Сюй. — Саундтрек готов? Певца нашли?

— Нашли.

— И кто это?

— Я, — ответил Линь Шо.

—...

— Экономия должна быть экономной, — пояснил режиссер. — Пока что все расходы несет только брат Ван. — Он вытащил из кармана диск и протянул его Сюю. — Держи. Записал по дороге. На студии все были так поражены моим идеальным вокалом, что наотрез отказались брать деньги.

—.....

С тех пор как Сюй Дацзуй познакомился с Линь Шо, он постоянно чувствовал, что его собственного «бесстыдства» катастрофически не хватает — нужно было еще расти и расти.

Сюй взял диск и отправился к монтажержу. Когда они начали прослушивать запись, у пиарщика на глаза навернулись слезы.

«Боги, ну где же справедливость?!» — думал он. Линь Шо получил всё: и лицо, и голос, и талант. Всё в нем было безупречно. А им, простым смертным, оставалось лишь завидовать этой идеальности, чтобы хоть как-то уравновесить мироздание.

Тем же вечером «Гимнастика наклейщика плёнок» ворвалась в сеть. Сюй Дацзуй заранее договорился с пачкой крупных пабликов о репостах, и маховик рекламы завертелся.

<http://bllate.org/book/17574/1708753>